

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Рассматриваются финансовые аспекты инновационности развития и роста российского бизнеса в условиях глобализации. Концепция стоимостной оценки бизнеса позволяет выявить целевые ориентиры и приоритеты инновационного развития, оценить эффективность осуществляемых инноваций и обоснованность стратегической направленности хозяйствующих субъектов.

Приступая к рассмотрению инновационной направленности развития отечественного бизнеса, приходится констатировать, что проблематичность этой тематики сегодня безусловна, она имеет определяющее значение для экономики нашего государства. Задумываясь над инновационной направленностью развития, мы пытаемся не только определить стратегические ориентиры, но и оценить возможность, приемлемость их тактической реализации. Сегодня на самом высоком уровне задаются вопросами о новой концепции развития, местоположении национальной экономики в мировом разделении труда [1, 2]. Будущность национальной экономики нельзя оценивать изолированно от общемировых тенденций, что тем более очевидно на фоне современного эволюционного этапа развития экономической мысли в контексте определяющих новый миропорядок положений. Приходится говорить как об определяющем влиянии мирового хозяйства на отечественную экономику, так и о формировании нового качества мирохозяйственной системы, а именно ее целостности. На этом уровне решаются вопросы, часто недоступные пониманию не только отдельных экономических субъектов, но даже государств, не нашедших здесь себе достойного места либо не участвующих в принятии судьбоносных для мировой экономики решений. От того, как органично впишется Россия в складывающийся миропорядок, будет зависеть ее судьба. Показательно, что в рейтинге 2004 г. «Глобальная конкурентоспособность», подготовленном специалистами экономического форума, среди 104 стран Россия занимает лишь 70-е место. Тройка лидеров: Финляндия, США, Швеция [3].

Особенности развития мировой экономики характеризуют ее как постиндустриальную. Ведутся дискуссии о точном названии и отличительных особенностях этого этапа

эволюции человеческого развития. Председатель президиума Института проблем глобализации М.Г. Делягин особенности современного этапа эволюционного развития человечества определяет как «глобализацию» [4]. Профессор кафедры экономической теории Финансовой академии при Правительстве РФ И.Б. Полюбина предлагает понятие «техно-финэкономика» [5]. Можно также встретить понятия неоекономика, финансовая экономика. Наиболее значимыми чертами складывающейся «новой» экономики называют финансовый признак (преобладает точка зрения, что неоекономика есть продукт исторического развития стоимости), огромное влияние информационно-коммуникационных технологий, транснационализацию сделок, возрастающую значимость сферы услуг и даже изменение и управление сознанием. Часто фактором производства рассматривают время. Определяющее влияние этих факторов привело к инновационному скачку развития стран. Глобализация и интеграция всех видов связей привела к следующим, определяющим стоимостной рост предприятий тенденциям: 1) концентрация производства; 2) концентрация капитала; 3) сочетание государственного и частного интересов в мировом разделении труда; 4) инновационность стратегического развития.

Сложность инновационной проблематики обусловлена тем, что отсутствует полное понимание того, что такое инновация, что есть инновация в той или иной сфере науки. Признанным является определение инновации как вложения средств в экономику, обеспечивающего смену техники и технологии. Решающим фактором выступают достижения НТП, крупные открытия. Очевидна фундаментальность понятия, факторов, лежащих в основе явления. В какой мере способна на такое наша экономика, которая привыкла к экстенсивной направленности развития, ро-

сту, основанному на экспорте сырьевых ресурсов? Постараемся заострить внимание на финансовом аспекте вопроса, хотя понятно, что в современном мире любая инновация принимается только тогда, когда дает стоимостный прирост экономике. С этой точки зрения финансовая инновация – интегральный показатель, имеющий в основе факторы самой различной природы и порядка, но неизменно реализующие себя в оценке экономической эффективности.

Инновацию с точки зрения финансовой науки, особенностей современного мироустройства определим как нововведение, обеспечивающее в итоге качественный рост первоначальной стоимости. Спорным является вопрос о критериях такого качества, здесь принципиально важно новое стоимостное образование. Если говорить о качестве нового порядка, то в экономике, финансах измеряют процентный прирост, поэтому более 100% прироста позволяют говорить о качественном росте, о создании нового стоимостного образования. Важно также определиться с временными границами реализуемого проекта, ориентиром может служить мировой опыт в аналогичной сфере. Иной прирост в отечественной экономике не обеспечит ее выход на уровни, принятые в передовых странах. Напомним, что мы стараемся выйти на мировой рынок и соответствовать его требованиям. Кстати, на мировом финансовом пространстве нашей стоимости почти что нет (здесь правила задают транснациональные корпорации и банки, интересам которых часто уступают государства), а за подтверждение нашей состоятельности (например, через сертификацию продукции) приходится платить по принятым ценам. Это при том, что отечественная экономика зарабатывает мало, а платить за вхождение в мировую приходится много.

В развитых странах происходит активное формирование «новой экономики» (занимающей порядка 20-25% удельного веса), которая характеризуется высокими темпами роста и концентрации, основанными на производстве наукоемкой продукции, сетевых структурах организации, высокотехнологичном компьютерно-информационном обеспечении. Определяющим фактором здесь является высокий уровень затрат на НИОКР, возможный по причине способности нести вы-

сокие квазипостоянные издержки, в отличие от экономики традиционного типа (с большой долей издержек переменного типа). Микроэлектроника и телекоммуникации выступают материальной инфраструктурой, на которую опирается неэкономика. Новая экономика «раскручивается» до предела, когда возможно финансирование определяющих НИОКР разработок и тиражирование продукции. Отрасли такой экономики характеризуются чертами: 1) интеллектуальный капитал как главный ресурс развития; 2) уникальность нематериальных активов; 3) высокая доля инновационности и обновления продуктов. Перспективными секторами выступают: аэрокосмический, автомобилестроение, высокие технологии, связь, электроника, фармацевтика, мультимедиа, экологические и энергосберегающие технологии, биотехнология, информационные и финансовые услуги [6, 7, 8, 9]. Технологическая эра мировой экономики переходит в информационную, основанную на экономике знаний, креативных способностях человека [10, 11].

Происходящие в России экономические преобразования должны непременно «преломляться» через особенности развития мировой экономики, где помимо эффективно функционирующей прежней ее составляющей быстрыми темпами развивается и новый ее сегмент – высокотехнологичный, определяющий направленность в мировом разделении труда.

Финансово-управленческие технологии лишь три-четыре года назад начали восприниматься российскими предприятиями именно как инновации. Показательным является успех крупнейшей компании частного сектора России и СНГ АФК «Система», делающей бизнес на знаниях, а не на производстве, предоставляя услуги доступа к мобильной связи. Любопытно, что по оценкам экспертов \$1 вложений в мобильную связь приносит \$4 прибыли, а в мультимедиа – \$7. Компания также занимает лидирующие позиции в секторах телекоммуникаций, высоких технологий, страхования, недвижимости, финансов, розничной торговли и масс-медиа. Акции компании прошли листинг на Лондонской фондовой бирже, что позволило добиться максимальной капитализации стоимости [11].

Перспективным считается рынок информационных технологий, который характери-

зуются как инновационный, инфраструктурный, мультипликативный и высокорентабельный. Темпы его роста превосходят темпы роста национальной экономики в целом. По оценкам Министерства информационных технологий и связи 2003 г. стал лучшим за последние 10 лет – рост рынка информационно-коммуникационных технологий составил более 20% (темпы роста в мире – 10%), оборот услуг возрос на 36%. В 2003 доля продукции и услуг рынка информационных технологий в российском ВВП, оцененного в 13304,7 млрд. рублей, составила порядка 1,5% [5]. Емкость рынка информационных технологий, представляемого в настоящее время крупным корпоративным и финансовым сегментом, оценивается в 10 млрд. руб. в год и может вырасти к 2010 году в десять раз. Емкость мирового государственного сегмента рынка информационных технологий составляет 1650,7 млрд. долларов США. Касательно структуры российского рынка можно отметить, что она сложилась в виде: 70% – оборудование, 10% – программное обеспечение, порядка 20% – услуги. В странах Западной Европы соотношение составляет соответственно: 20%, 20%, 40%.

Согласно целям концепции развития этого рынка до 2010 г. приоритетными являются: стимулирование потребительского спроса на информационно-технологические услуги, рост востребованности продукции в государственном и корпоративном менеджменте, развитие малого и среднего бизнеса, инновационной среды и фондового рынка. Планируется удвоение относительной доли конечной продукции, производимой участниками рынка информационных технологий, в валовом внутреннем продукте страны. Предполагается создание условий для развития перспективного наукоемкого производства за счет совершенствования маркетинговых механизмов рыночного взаимодействия науки (включая вузовскую) и производства информационных технологий, а также инструментов венчурного финансирования. Обеспечение роста отрасли предполагается осуществить за счет следующих мер: 1) увеличение ежегодных темпов роста до 26%; 2) достижение ежегодного объема инвестиций в проекты до 100 млн. долларов США (включая размещение акций предприятий на международных фондовых рынках); 3) достиже-

ние экспорта программного обеспечения не менее 5 млрд. долларов США в год.

Достигнутые темпы роста рынка информационных технологий нельзя считать соответствующими национальным стратегическим задачам, принимая во внимание, что становление мирового рынка характеризуется инновационными скачкообразными переходами на принципиально более высокие уровни производства, качества услуг, государственного и корпоративного управления. К таким скачкам можно отнести принципиальное улучшение способов обработки информации на основе информационных технологий поддержки управленческих решений, квантовых вычислений, нано- и оптических технологий.

Неразвитость финансового рынка, замкнутость предприятий в национальных границах усугубляют проблему привлечения стоимости в оборот. Это лишь видимая часть проблемы, а причина часто заключается в нарушении пропорций воспроизводственного процесса на уровне субъектов экономики – в несоответствии спроса, предъявляемого потребителем к продукции, которую готовы выпускать отечественные производители. По оценкам специалистов Высшей школы экономики, при вступлении России в ВТО от обострения конкуренции с импортерами пострадают авиапром, медицинская, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность. Возможны проблемы в машиностроении, пищевом, образовании, легкой промышленности. Напротив, повысится доход предприятий металлургии, химической промышленности [12]. Сильное впечатление оставляет отсутствие в числе 200 крупнейших предприятий России компаний ряда отраслей, относящихся во всем мире к сфере деятельности крупного бизнеса: аэрокосмической промышленности, производству компьютеров и офисного оборудования, электронной промышленности, инжинирингу, производству напитков, фармацевтике, резиновой промышленности [1]. Об эффективном покрытии затрат НИОКР говорить не приходится, ибо предприятию придется расстаться с большой долей стоимости.

Осуществляя разработки перспективного программного продукта, крупная фирма реализует крупные разовые капиталовложения на НИОКР, которые мало кому доступ-

ны в настоящих условиях. В последующем затраченный объем ресурсов будет не только определять направленность производства многих предприятий рынка, но и обуславливать лидирующее положение разработчика на нем. Так, в 2002 г. на десять крупнейших компаний мира приходилось свыше 53 млрд. долл. США затрат на исследования. Отраслями специализации компаний являлись автомобилестроение, электроника, фармацевтика, высокие технологии. Зачастую взаимовыгодный интерес приводит к сотрудничеству лидеров из различных отраслей – нефтегазовые и машиностроительные компании участвуют в разработке новых типов двигателей, работающих на иных видах топлива [8].

Имеющиеся в России формы организации производства мало соответствуют требованиям динамично развивающейся экономики. Речь в первую очередь идет о недостаточной концентрации капитала, для этого часто просто не хватает имеющегося потенциала. Наблюдаемые процессы капитализации российских компаний пока еще недостаточны. Согласно рейтингу РБК суммарная капитализация российского рынка в марте 2005 г. составила \$329 млрд. Тройка безусловных лидеров выглядела так: 1. «Газпром» (\$68,29 млрд.); 2. «НК «ЛУКОЙЛ» (\$28,91 млрд.); 3. «Сургутнефтегаз» (\$25,61 млрд.). Согласно «Forbes», среди крупнейших компаний мирового бизнеса (2000 компаний, оцениваемых по рыночной капитализации, объему продаж, размерам прибылей и активов) 13 российских компаний расположились на большом отдалении друг от друга. Тройка первых, с соответствующими местами, выглядела: «Газпром» (67), «ЛУКОЙЛ» (161), РАО «ЕЭС России» (252) [13].

Показательно, что в уже упоминавшейся концепции развития рынка информационных технологий в числе проблем, препятствующих инновационной направленности развития, называются следующие: слабая капитализация отрасли, затрудненность доступа к капиталу и выходу на фондовые рынки, отсутствие развитого рынка частного капитала и возможности венчурного финансирования. Поэтому одним из принципов здесь называется консолидированность, предполагающая создание условий для использования бюджетных и корпоративных доходов, формирующихся в результате реализации высо-

корентабельных информационных технологий, на финансирование социально значимых и инновационных проектов, фундаментальных научных исследований, повышения востребованности и результативности науки и образования.

Определяющим в процессе внедрения новшеств часто является вопрос их финансирования, а мотивом слияния предприятий выступает невозможность одного из партнеров самостоятельно «тянуть» на себе ставшие обременительными издержки. В альянсе же возможен доступ партнеров к результатам дорогостоящих НИОКР, сбытовой сети – это объективный стимул к концентрации производства и капитала, ставший необходимым в НТП. Эти факторы, в контексте выбранного общего инновационного вектора развития, часто выступали как определяющие. Например, в США ставка делалась одновременно на достижения ВПК и финансовые ресурсы государства и бизнеса. В Японии разработки финансировались крупнейшими корпорациями и частично государством. Корея делала ставку на образование, производство качественных товаров первой необходимости.

Историческая специфика России также обусловила наличие развитого ВПК, сферы образования, укрупненных форм хозяйствования, хорошо функционирующих отраслей торговли и общественного питания. Кстати, при вложениях в торговлю, пищевую промышленность, сферу услуг не нужны крупные вложения. Более того, эта область есть сфера успешной работы малого бизнеса, способного гибко и оперативно реагировать на изменчивый спрос покупателя. Здесь накапливается капитал, который мог бы быть в дальнейшем использован на развитие капиталоемких проектов.

Несмотря на то, что традиционные сектора рынка более приспособлены для малой формы хозяйствования, в развитых странах помимо упоминавшихся ранее традиционных сфер деятельности наблюдается активность малого бизнеса в венчурном финансировании, в деятельности научных парков, интернет-сфере, в приборостроении, электронике, оптике. Процессы минитюаризации и компьютеризации привели к тому, что высокопроизводительное и технологичное оборудование стало доступно теперь и малым

предприятиям – с технической точки зрения здесь уже стирается грань между крупной и малой формой хозяйствования. Мобильность малого бизнеса и названные технологические особенности создают уникальную нишу функционирования.

Финансовый взгляд на инновацию сводит воедино, оценивает конечную эффективность различных усовершенствований. Рост финансовых ресурсов, стоимости позволяет оценить любые нововведения – организационной структуры, технологии, конечного продукта. Характерно, что рост бизнеса есть заинтересованность финансового инвестора (а не стратегического). Его главная цель – интенсивный рост стоимости бизнеса (объекта инвестиций), обеспечивающий положительный результат деятельности в отчетном финансовом периоде. Финансовый инвестор максимально заинтересован в высокой рентабельности и укреплении рыночных позиций предприятий, что совпадает с интересами и самого предприятия.

На что же должен опираться рост стоимости? Вспоминается утверждение нашего президента о том, что мы можем себя реализовать, только будучи первыми. Действительно, это инновационный путь. В любом другом случае мы идём за лидером. Мы как потребители не задумываемся о том, что вроде бы такое благо, как доступность импорта, совместное производство, имеют в конечном итоге для отечественной экономики часто и негативные результаты – мы идём, привыкаем идти в векторе, выбранном мировым лидером.

С другой стороны, в развитых странах распространённым является заимствование технологических решений, т. е. освоение уже найденного решения – возможно, прибыль будет меньше, но и риск вложения в исследования с неопределённым результатом снижается. Однако более верным в истинно инновационном аспекте смысла является высказывание президента АФК «Система» В. Евтушенкова: «Облик мира совершенно меняется, и если мы будем лишь последовательно идти за технологическими изменениями на Западе, мы его никогда не догоним. Мы должны осуществлять квантовые скачки, пропуская те несколько поколений технологических преобразований, на которые мы отстали» [11].

Рост стоимости должен опираться на реальные возможности экономики, в противном случае она не выдержит гонки. Сходную мысль выражают в статье «Инновационная спираль экономического роста» Р.А. Косенков и Е.А. Данилов. По их мнению, измерение инновационной структуры и потенциала экономики начинается на уровне предприятий, где выделяются элементы инновационной способности и инновационной восприимчивости, находящиеся в одной из трех фазовых состояний жизненного цикла: рост, сохранение, утрата. При увеличении фазовых сдвигов между элементами инновационные свойства предприятий утрачиваются, что является причиной снижения темпов инновационного роста в экономике [14, с. 4].

Рост стоимости (то же самое удвоение ВВП) есть скорее критерий для отбора лучших проектов, а не для всей совокупности экономических объектов. Это позволяет определить точки роста на уровне предприятия, региона, национальной экономики. Есть и точки убытка – в них уходит стоимость. Таким образом, рост стоимости отдельного бизнеса, предприятия, отрасли, региональной, национальной экономики – вот критерий эффективности осуществляемых инноваций, стратегия же – это инновационный вектор развития, а инновация – это там, где мы первые.

Концепция стоимости бизнеса сейчас довольно популярна, имеет разработанный инструментарий. Каждый руководитель знает, что и с чем сравнить, чтобы объективно оценить стоимость того, чем он управляет. Стоимость бизнеса в соответствии с современной международной практикой оценивается с позиции создания добавленной стоимости, на которую оказывают влияние рыночная стратегия компании, ее конкурентная позиция, квалификация управленческой команды. Если предприятие, отрасль и т. д. дают прирост в соответствии с установленными темпами инновационного роста (развития), то значит это образование не только востребовано в современной экономике, но и попадает в цикл инновационного экономического развития. Важно еще научиться здесь функционировать. Прирост стоимости какого-либо образования означает, что поведение экономического субъекта положительно оценивается рынком, а при такой оценке оплата бывает больше, чем конкурентам.

Рост стоимости – это подтверждение рынком выбранного предприятием курса, практики хозяйствования руководителя, квалификации работающих (им и заработную плату можно повысить), доверия акционеров (они получают на вложенные средства достойный процент), состоятельности, самостоятельности региона (авторитета его руководства у населения, других губернаторов) и экономической мощи государства (возможности влиять на расстановку сил в мире и реализовывать собственный интерес). Рост стоимости – это показатель того, где завтра она приумножится, а если она уже выведена из оборота, то значит производное от этого не получит развития и о конкуренции в инновациях здесь уже вряд ли можно говорить.

В целом по экономике ресурсов должно хватать на обеспечение темпов воспроизводства (желательно не меньше чем у лидирующих стран). При меньших темпах инвестиционной активности создаваемый продукт, стоимость будет меньше выбывающих элементов производительных сил, вследствие чего будет осуществляться, по меткому выражению С.Ю. Глазьева, «воспроизводство экономического спада» [17, с. 136]. С этих позиций можно определить желаемые темпы финансового роста в стране. Неравномерность развития часто обуславливает то, что рост, начавшись в одних отраслях, наталкивается на те, от которых нет отдачи. Множество крупных и средних предприятий, унаследованных от традиционного бизнеса, должны были бы если и не исчезнуть, то быть перепрофилированными, иначе успешные предприятия в силу объективных причин оказываются пленниками структурных проблем экономики.

Инновационность развития (и соответствующая инвестиционная подпитка) как стратегическая направленность экономики должна опираться на выявленную совокупность систем финансовых ресурсов предприятий (желательно замкнутых в контур для реализации производственного цикла в нескольких отраслях и получения синергетического эффекта), обеспечивающих наибольший темп прироста стоимости во всех рассмотренных сегментах экономики. Речь идет об установлении структурообразующих предприятий на общенациональном уровне, на уровне регионов, отраслей и т. д.

Можно ввести критерий адаптации экономики к новым условиям (инновационности развития), который будет соответствовать определенной доле предприятий, отраслей, регионов, обеспечивающих заданные, интересующие темпы развития и прироста стоимости в экономике государства – чем больше таких систем, тем больше «критическая масса», обеспечивающая поступательное инновационное и уже необратимое развитие. «Критическая масса» научных исследований может быть сформирована в процессе взаимодействия предприятий и организаций промышленности, науки и образования через совместное выделение стратегических приоритетов и консолидацию финансирования. На уровне национальной экономики должны быть получены и задействованы конкурентные преимущества составляющих ее элементов и обеспечивающих в своем взаимодействии уникальный синергетический эффект, который является характеристикой и признаком целостности данного образования. Как верно отмечает А.С. Федоров, «видение предприятий ограничено только одной отраслью» и «задача макроэкономического регулирования заключается в определении приоритетов для развития всей экономики, поддержке инноваций, имеющих межотраслевой характер и способствующих развитию производственного потенциала» [14, с. 201]. В ином случае о конкурентных преимуществах отечественной экономики говорить не придется, ибо она будет не в силах эффективно противостоять целостности иных национальных хозяйств и, конечно же, целостности, достигаемой на мировом уровне.

Каким должно быть поведение экономических субъектов, чтобы, не обладая первоначально преимущественно в финансовых ресурсах, стоимости, обеспечить инновационный акцент развития? Эти меры, формы существования и поведения известны экономике – специализация (когда предприятие добивается роста стоимости, делая ставку на конкурентоспособность в отдельном, узком сегменте), кооперация (рост стоимости происходит за счет финансовой мощи, которая обеспечивает абсолютное превосходство ряда параметров бизнеса и вытеснение «нерентабельных» конкурентов). При определении инвестиционной подпитки инновационных проектов следу-

ет исходить из стадии развития бизнеса. Большинство успешных российских компаний находится на ранних стадиях развития. Эти стадии суть следующие:

1. Зарождение бизнеса. Здесь имеется только бизнес-идея, результаты НИОКР, патенты, иногда – образцы продукции. Менеджмент не сформирован, а бизнес-процессы не определены.

2. Начальная стадия. Компания только создана, произведена первая продукция, делаются попытки вывести ее на рынок. Функции менеджмента определяются, операции незначительны, компания убыточна, бизнес-процессы не отработаны.

3. Раннее развитие. Организованы производство, сбыт продукции, объем операций растет. Менеджмент нуждается в повышении квалификации, бизнес-процессы в целом сформированы, компания имеет незначительную прибыль.

Финансирование стадии зарождения обеспечивается преимущественно учредителями, редко – сторонними инвесторами. На начальной стадии может быть добавлено финансирование венчурными фондами. На стадии раннего развития компания может рассчитывать на интерес инвесторов, осуществляющих прямое финансирование. Только на более поздних стадиях будет расширяться спектр доступных ресурсов: институциональные инвесторы, средства фондового рынка.

Инновационная деятельность должна способствовать расширению научно-технического потенциала, формированию совре-

менных технологий в отраслях экономики, вытеснению устаревших укладов и повышению конкурентоспособности продукции. Данные установки будут способствовать инновационному экономическому росту. Концентрируя внимание на ключевых отраслях промышленности и науки, можно ожидать наибольших технологических, экономических преимуществ. Только так мы можем осуществить качественно новые введения и даже, заняв доступные ниши, потеснив конкурентов, впоследствии быть первыми в мировом разделении труда, инновационно развивающимися.

Итак, результирующими положениями будем считать:

– необходимость осмысления достигнутого уровня развития, поиск инновационной концепции развития в условиях глобализации, научное обоснование вектора движения экономики;

– инновационность развития предполагает рост (максимально возможный, на основе уникального сочетания используемых факторов, обеспечивающих качественно новый прирост стоимости) стоимости бизнеса, предприятия, отрасли, региональной и национальной экономики;

– оценка исходного состояния экономических субъектов, региональной, национальной экономики, выбор приоритетов развития, оценка осуществленных мероприятий производятся с использованием уже разработанного инструментария стоимостной концепции бизнеса.

Список использованной литературы:

1. В поисках новой теории: Книга для чтения по экономической теории с проблемными ситуациями: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. – М.: КНОРУС, 2004.
2. Бабинцева Н.С. Некоторые новые подходы в экономической теории: очерки. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 200 с.
3. Трушин А. Клуб изобретателей. Отечественная наука и ее вклад в удвоение ВВП // Прямые инвестиции №11 (31), 2004. – С. 14-18.
4. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
5. Полубина И.Б. Новая экономика: теория и практика // Дайджест-финансы, №2 (122), 2005. – С. 14-25.
6. Черкасов Д. Внутренний резерв // Forbes №2 (11), Москва, 2005. С. 120-121.
7. Россия перед неизвестностью (Интервью с ректором АНХ при Правительстве РФ В. Мау) // Прямые инвестиции №11 (31), 2004. – С. 20-22.
8. Иванова Н. Идея на продажу. Зарубежный опыт создания инновационных систем // Прямые инвестиции №11 (31), 2004. – С. 22-26.
9. Трушин А. Свято место... Новые рыночные ниши для России // Прямые инвестиции №2 (34), 2005. – С. 12-20.
10. Левчаев П.А. Особенности мышления и научного познания в современном мироустройстве // Интеграция образования, №1/2, Саранск. 2005. – С. 84-89.
11. Интервью с президентом АФК «Система» В. Евтушенковым // Прямые инвестиции, №5, 2005. – С. 4-9.
12. Зачем России ВТО? // Прямые инвестиции, №5 (37), 2005. – С. 11.
13. Все рейтинги // Прямые инвестиции, №5 (37), 2005. – С. 16-18.
14. Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии и образовании: Сборник статей XIV Международной научно-технической конференции. – Пенза, 2004. – 436 с.
15. Левчаев П.А. Стоимостная природа финансовых ресурсов и оценка бизнеса // Федеральный образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент» Государственного университета Высшей школы в экономике <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/175859.html>
16. Левчаев П.А. Финансовые ресурсы и стоимостные отношения предприятий национальной экономики / Науч. ред. проф. Н.П. Макаркин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 168 с.
17. Пути стабилизации экономики России / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: Информэлектро, 1999. – 188 с.